

ВЕСТНИК ДАУНСАЙД АП

Сделай шаг

downside up

февраль
2011 № 1 (42)

Взгляд педагога

Развитие мелкой моторики и игры у младенца

П. Л. Жиянова, ведущий специалист по раннему развитию Даунсайд Ап

Предлагаем вашему вниманию серию статей, посвященных формированию навыков мелкой моторики. Первая статья, публикуемая в этом номере, расскажет о начальном этапе развития этих навыков.

Итак, перед нами совсем маленький ребенок – новорожденный малыш. Следует ли незамедлительно приступать к развитию мелкой моторики? Если да, то как это делать? И главное – зачем? Может быть, развитие этих навыков будет уместнее во время подготовки к школе?

Ответы на эти вопросы не так просты, как кажется. И если я, как педагог, отвечаю, что действительно заниматься нужно с самого рождения, то это не значит, что у меня самой не останется сомнений и опасений по этому поводу. Мои тревоги связаны с опасностью «расташить» ребенка на отдельные стороны развития, не увидев в нем маленького человека со своими желаниями, интересами, стремлениями.

В последнее время я много консультирую на форуме, где меня спрашивают, как заставить ребенка говорить, какой массаж языка нужно делать, чтобы ребенок заговорил, и огорчаются, что ребенок не делает того, что нужно, а делает только то, что ему нравится. Родителей удивляет, почему их сын или дочка перестали собирать пирамидку, и они спрашивают, почему их дети плачут и сопротивляются, когда их сажают за стол для занятий.

Как ответить на эти вопросы? Рассказать о методах и приемах развития навыков? Или достаточно сказать: не делайте ничего «специального», просто играйте с малышом в те игры, которые ему нравятся, выстраивая окружение так, чтобы в нем было всё, что соответствует возрасту и интересам ребенка?

Чтобы ребенок заговорил, он должен захотеть поделиться чем-то с окружающими, ему нужен чуткий и вдумчивый собеседник; чтобы у него развивалась мелкая моторика – ему нужен эмоциональный, любящий партнер по играм. Все остальное вторично. Нет у ребенка такой кнопки на языке или руке, нажав на которую, вы сможете ему играть и говорить.

Теперь, когда я написала об этом, мне уже не так страшно переходить к конкретным рекомендациям по развитию мелкой моторики, и я, пожалуй, даже решусь привести несколько теоретических обобщений, касающихся организации игр.

Навыки крупной и мелкой моторики тесно связаны, а в первые месяцы жизни их очень трудно, практически невозможно разделить. Например, малыш поднял руку и ударил по игрушке, висящей над ним. Как разделить этот навык на крупную и мелкую моторику? Какое место в этом навыке занимает сенсорное развитие: зрение (ребенок увидел игрушку), слух (ударил по ней, игрушка зазвучала), и, наконец, – тактильные ощущения: он ее ощутил рукой, а если повезло схватить и потащить в рот, то и губами и языком. Ну и самое главное – если

Содержание

Колонка главного редактора

От администрации

Взгляд педагога

П. Л. Жиянова

Развитие мелкой моторики и игры у младенца

Е. В. Стрельницкая

Лишняя хромосома и иностранный язык – совместимы!

П. Л. Жиянова

Ранняя помощь рядом с домом

Навигатор

О школах

Ю. А. Киося

Право выбора

Отзывы родителей

Комментарий С. В. Бейлезон

Мир вокруг нас

Встреча с Вероник и Флоренс (Часть первая)

Окно в мир взрослых

М. Ю. Нефедова, Н. С. Грозная

О поездке в Норвегию и не только об этом...

Спорт во благо

Новости, события, планы

Книжная полка

все получилось и понравилось, то ему захочется все это повторять снова и снова. Так появится и начнет развиваться исследовательская деятельность, которая является основой мышления ребенка раннего возраста.

Второе, о чем хотелось бы сказать, – это потребность ребенка в стабильной позе. Чтобы ребенок мог совершать целенаправленные движения руками, то есть играть, его не должно волновать, как удержаться в этой позе и не упасть во время совершения движения. Таким образом, играя с ребенком, вы должны точно представлять себе его возможности, с одной стороны, и цель, которой вы хотите достигнуть, – с другой.

Если ваша цель имеет отношение к развитию крупных движений (скажем, к умению удерживать равновесие в позе сидя), то игра должна быть очень несложной: например, просто потянуться вверх и ударить по воздушному шару. Если же задание предусматривает сложные для малыша движения кистью, то вы должны обеспечить ему стабильную позу.

Следующее, что нужно отметить: все игры, которые вы предлагаете вашему малышу, должны соответствовать его уровню развития. Если игрушка висит в кроватке слишком высоко, а у младенца не хватает сил вытянуть руку, чтобы ударить по ней, то его интерес постепенно угаснет. Таким образом, те игры, которые мы предлагаем ребенку для самостоятельного развлечения, должны быть очень легки для выполнения, чтобы малышу доставляло удовольствие повторять их снова и снова, наслаждаясь успехом. Шаг к более сложному заданию вы будете делать с ребенком вместе: например, учить его тянуться чуть выше, чем он умеет делать сам.

Ну и последнее по порядку, но не по значению, – это учет интересов ребенка. Вполне возможно, что малыш не станет прикладывать усилия, чтобы открыть сундучок и достать оттуда погремушку, но сделает это, если его целью будет ваш телефон.

В круг навыков мелкой моторики у маленького ребенка входят:

- Умение осознанно и целенаправленно двигать руками – по большей части это происходит под контролем зрения.
- Умение координировать движения рук. Этот навык проходит несколько стадий: от неточных асимметричных движений ребенок переходит к симметричному использованию рук, а затем снова, но уже на более высоком уровне, использует асимметричные действия, когда одной рукой он держит предмет, а другой рукой трогает детали. Здесь можно привести в пример игру, когда ребенок играет с колечком и висящими на нем пластмассовыми ключами.
- Умение поворачивать запястья. Мы можем заметить такие движения у малыша, когда он рассматривает

свои ручки или поворачивает и вращает игрушкой, зажатой в кулачок, ища способ засунуть ее в рот.

- Умение использовать разные виды захватов, начиная от ладонных и до сложных пальцевых. Сразу скажу, что, вопреки сложившемуся представлению о сроках появления захватов, даже самые сложные из них можно заметить у младенца первого года жизни: например, когда он, лежа у груди матери, теребит ее цепочку, удерживая ее щепотным или пинцетным захватом.

Расскажем о захватах подробнее:

Ладонный захват: ребенок берет предмет, подгибая его пальцами к ладони. В раннем возрасте ребенок, захватив игрушку, удерживает ее в кулачке. При этом важно, чтобы большой палец был снаружи и лежал поперек остальных четырех пальцев. Сожмите кулак сами – и вы поймете, о чем идет речь.

Ладонно-пальцевый захват. Это переходный захват от ладонного – к захвату щепотью. В сложной деятельности формируется после двух лет, но захватывать мелкие детали предметов таким способом ребенок может уже на первом году жизни. Именно таким образом ребенок способен хватать плоские детали игрушек.

Захват щепотью подразумевает способность брать и удерживать предмет большим, средним и указательным пальцем. В деятельности используется после трех лет, но, как уже было сказано выше, присутствует у малыша уже на первом году жизни: например, при захвате длинной тонкой ленты или шнурка.

При захвате «пинцетом» ребенок берет и удерживает предмет, зажимая его большим и указательным пальцами. Так малыши могут брать крошки со стола или, к ужасу родителей, подбирать с пола перышки и соринки.

Какие игры любят младенцы*

Поза на спине

Игры со взрослым. Ребенок лежит под углом (первые полгода этот угол должен составлять около 30 градусов, как при кормлении малыша грудью) на согнутых коленях у взрослого или сидит в специальном шезлонге или автомобильном кресле. Помогайте малышу тянуться, трогать и захватывать интересные для него объекты: ваши волосы и очки, его собственные ножки и, наконец, интересную игрушку.

Самостоятельные игры. Поскольку малыш будет играть сам, то предусмотреть важно всё: и на какой высоте должны висеть игрушки, чтобы ребенок задевал их при случайных движениях рук, и на чем они висят (лучше, если они нанизаны на бельевую резинку). Очень важно и то, какие игрушки подвешены над малышом, и об этом скажем подробнее. Они должны быть

* Подробное описание игр, методик, направленных на формирование крупной моторики, общения и речи, вы можете найти в книгах, выпущенных Даунсайд Ап специально для родителей:

Жиянова П. Л., Поле Е. В. Малыш с синдромом Дауна. Книга для родителей. – М.: Монолит, 2007;

Жиянова П. Л. Формирование навыков общения и речи у детей с синдромом Дауна. Пособие для родителей. – М.: Благотворительный фонд «Даунсайд Ап», 2010;

Поле Е. В., Жиянова П. Л., Нечаева Т. Н. Формирование основных двигательных навыков у детей с синдромом Дауна. Практическое руководство для родителей. – М.: Благотворительный фонд «Даунсайд Ап», 2010.

контрастными по цвету. В первые месяцы предпочтительны черно-белые и желто-синие цвета, далее – любимые яркие игрушки. Если ваши игрушки не удовлетворяют этим требованиям, то, обмотав бледно-розового барашка черным шнурком, оставив розовые просветы, вы добьетесь того, что, став похожим на зебру, он привлечет внимание ребенка. Как минимум, одна из игрушек, подвешенных на резинке, должна быть звучащей, и звук ее не должен пугать малыша. Важно также, чтобы та часть игрушки, которая предназначена для захвата, не была очень тонкой, а приближалась по диаметру к пальцу взрослого.

Поза на животе

Игры со взрослым. Ваша задача – помочь ребенку понять, что он может перенести вес тела на одну руку, другой ухватив игрушку. Для этого вы можете слегка качнуть малыша на одну сторону, например влево, а справа предложить ему интересную игрушку. Когда ребенок захватит игрушку, дайте ему поиграть ею.

Самостоятельные игры. Если малыш еще не умеет сам смещать вес, освобождая для игры руку, вы можете использовать валик, который легко сделать из полотенца или простыни. Его вы можете подложить под мышки ребенка.

Поза сидя

Игры со взрослым. Используется поза лицом к лицу со взрослым. Для этого также подойдет детский шезлонг или автомобильное кресло. Если ребенок уже умеет держать спинку в позе сидя с поддержкой, то угол наклона увеличивается до 45–50 градусов. Для малыша, умеющего сидеть самостоятельно, но еще плохо удерживающего равновесие, используется угол,

близкий к прямому: 70–80 градусов. На этом этапе ребенку больше всего нравятся игры на взаимодействие и общение, и поэтому игры «дай – на» и «прятки с платочком» помогут вашему малышу, наряду с развитием общения и речи, совершенствовать навыки мелкой моторики.

Самостоятельные игры. Когда малыш сидит в креслице, вы можете положить перед ним разнообразные предметы, которые помогут ему развивать разные виды захвата. Наряду с игрушками и бытовыми предметами, можно положить на плоский подносик маленькие кусочки твердой пищи (кусочки варенных овощей и сыра, волокна рыбы и мяса). Так вы поможете малышу развить не только точные движения пальцев рук, но и первые навыки самообслуживания.

Помните, что развитие мелких движений не может быть самоцелью ни для младенца, которому само по себе это неинтересно, ни для вас, потому что это бесполезно, если не используется в игре и повседневной жизни.

Взгляд педагога

Лишняя хромосома и иностранный язык – совместимы!

Е. В. Стрельницкая, преподаватель МГУ

Преподаванием языков – английского, испанского и русского – я занимаюсь с 1999 года, когда окончила переводческий факультет МГЛУ. За 10 лет пришлось столкнуться с учениками самого разного толка: и с усердными, влюбленными в лингвистику студентами, и со школьниками, мечтавшими скинуть экзамен по английскому и никогда больше не вспоминать об этом ужасе, и с российскими бизнесменами, которых надо было в рекордные сроки подготовить к междуна-

родным переговорам, и с полными энтузиазма американскими пенсионерами, не жалевшими сил, чтобы научиться объясняться по-русски.

Однако, несмотря на мой довольно разнообразный опыт, предложение обучать английскому мальчика с синдромом Дауна, поступившее однажды от старого друга нашей семьи, в первый момент меня озадачило. Никакой медицинской или дефектологической подготовки у меня не было. «Синдром Дауна? – забормота-

ла я неуверенно. – Но ведь таким детям, наверное, нужны специальные преподаватели по всем предметам, в том числе и по иностранному языку?»

Выяснилось, что на вопрос, нужны ли детям с синдромом Дауна «специальные» преподаватели или достаточно добросовестных «обычных», до сих пор нет четкого ответа. Иностранному же языку, как мне пришлось узнать, таких детей вообще обучают крайне редко.

В успехе начинания никто уверен не был, но семья мальчика Саши, о котором шла речь, через полгода переезжала на постоянное место жительства в Австралию, поэтому родители считали, что выбора нет: надо попробовать ознакомить ребенка хотя бы с азами нового языка, иначе переезд грозит их сыну пожизненной социальной изоляцией.

Собираясь на первую встречу, я нервничала. С людьми с синдромом Дауна жизнь меня раньше не сталкивала, об их когнитивных и эмоциональных особенностях я имела смутное представление. Как отреагирует на меня новый ученик? Будет ли воспринимать навязываемые ему знания?

Первое, что меня поразило, было невероятное, какое-то «инопланетное» дружелюбие двенадцатилетнего сероглазого паренька. Саша встретил меня солнечной улыбкой, протянул обе руки: «Здравствуй, тебя Катя зовут?»

Для учителя очень важна первая реакция ученика – во многом она определяет ход дальнейших занятий. Я еще толком не знала, по какой методике буду заниматься с Сашей, но в главном уже была уверена: дело так или иначе пойдет, результат будет.

Когда иностранный язык нужен русскоязычному человеку не для сдачи экзамена, а для живого общения, и человек – абсолютный новичок, я обычно забываю про грамматику, правила обозначения транскрипции и прочую теорию. Пользуюсь методом разговорника: пишу несколько ходовых фраз («Здравствуйте!», «Как дела?», «Как вас зовут?» и т. д.), указываю в скобках русскими буквами, как они читаются («Хеллоу», «Хау а ю» и т. п.). Затем путем многочисленных повторов, при которых отрабатывается произношение, и разыгрывания коротких сценок добиваюсь запоминания и свободного употребления этих фраз учеником, после чего даю ему новую «порцию» слов и выражений. Этот метод, при кажущейся примитивности, имеет один большой плюс: после двух-трех уроков человек уже может что-то сказать и при встрече с носителем языка не чувствует себя глухонемым: знает, как представиться, ответить на несколько элементарных, но неизменно задаваемых при знакомстве вопросов, задать такие же вопросы собеседнику. Конечно, в масштабах изучения языка это лишь крохотный первый шаг, но именно он, как правило, придает ученику уверенности в своих силах, создает мотивацию для дальнейшего продвижения в языке.

Примерно так я решила попробовать заниматься с Сашей. Времени на занятия было мало, всего несколько месяцев, и надо было за короткий срок на-

учить мальчика говорить и понимать хотя бы основные речевые клише, приучить к звучанию английского языка, чтобы уменьшить вероятность того, что переезд в чужую страну станет для подростка неизлечимой травмой.

С первых же минут я начала отмечать для себя особенности восприятия новой информации у детей с синдромом Дауна (наблюдения позже подтвердились на других примерах). Оказалось, люди с лишней хромосомой плохо воспринимают абстрактные понятия – их мышление привязано к конкретным, осязаемым событиям и реалиям. Чтобы научить Сашу английским формулам вежливости, приходилось «оживлять» обсуждаемые ситуации. Например, выходить из квартиры, звонить и снова входить, чтобы добиться «Hi, how are you!» («Привет, как дела?»). Надевать картонные маски сказочных зверушек, чтобы снова и снова слышать «What is your name?» («Как тебя зовут?»). Просить что-нибудь у мальчика (книжку, картинку, конфету) и повторять «thank you» («спасибо»), чтобы ребенок говорил в ответ «you are welcome» («не за что»). Иначе Саша нет-нет да начинал протестовать: «Мы уже сегодня здоровались», «Я уже знаю, как тебя зовут», «А за что спасибо?» и т. п. С другой стороны, на предложение «поиграть» мальчик с удовольствием соглашался и охотно принимал условия игры.

Также я заметила повышенную, по сравнению с «обычными» детьми его возраста, утомляемость Саши, склонность к частым сменам настроения. Продуктивные моменты надо было ловить, потому что полчаса спустя мальчик мог вдруг замкнуться и угрюмо умолкнуть. Но меня не переставало вдохновлять его тепло и трогательная привязанность ко мне: каждый раз независимо от того, как кончилось предыдущее занятие, Саша встречал меня в буквальном смысле с распростертыми объятиями, с громким «Hi, how are you!» и с неизменной готовностью продолжать работать.

Саша и его семья уехали и уже около двух лет живут в Австралии. Мы поддерживаем связь по электронной почте. Саша пошел в русскую школу при посольстве, а также какое-то время посещал занятия для детей с генетическими отклонениями, организованные русско-еврейской общиной. Но сейчас у него уже есть несколько приятелей австралийцев, не знающих ни слова по-русски; он один ходит за покупками в местные магазины, смотрит австралийское телевидение, пишет мне небольшие письма на английском. Иностраннный язык не сломал русскоязычного мальчика с синдромом Дауна.

Уезжая, родители Саши дали мне телефон своих друзей, у которых был сын с тем же синдромом и которые тоже хотели приобщить ребенка к английскому. Мы созвонились, и я начала заниматься с Димой (ему, как и Саше, было двенадцать лет). К сожалению, через несколько месяцев мне самой пришлось уехать почти на год в США, и наши встречи прервались.

Тем не менее, выводы, которые я сделала, обучая Сашу и Диму, не только раскрыли мне глаза на потенциальные способности детей с синдромом Дауна, но

и вдохновили на дальнейшее изучение темы преподавания иностранного языка людям с генетическими отклонениями.

В конце прошлого года близкий друг рассказал мне о недавно вышедшей книге «Мой маленький Будда». Это исповедь матери мальчика с синдромом Дауна – подробный рассказ о том, как она воспитывала ребенка, как много занималась с ним, чтобы вырастить развитым и образованным человеком. Для меня эта книга содержала один уникальный факт: автор, Валентина Ласлоцки, родилась и выросла в России, а замуж вышла за гражданина Венгрии и переехала жить в эту страну. Ее сын – полукровка и является двуязычным – то есть одинаково хорошо говорит на венгерском и на русском.

По счастливой для меня случайности, спустя неделю после того, как я узнала о книге, В. Ласлоцки собиралась приехать в Москву, чтобы провести презентацию русскоязычной версии своей книги.

Не буду здесь описывать само мероприятие и очаровательную, мудрую и сильную Валентину – рассказ об этой встрече заслуживает отдельной статьи. Скажу лишь, что благодаря презентации книги В. Ласлоцки я узнала об активной работе по поддержке детей с синдромом Дауна, которая проводится в России усилиями благотворительного фонда «Даунсайд Ап», приобрела множество новых друзей и нескольких новых учеников.

Опираясь на результаты своей работы с этими ребятами, я могу теперь уже с уверенностью констатировать несколько фактов.

Необучаемость детей (а также взрослых людей) с синдромом Дауна – миф. Безусловно, процесс обучения иностранному языку у них осложняется некоторыми особенностями, в гораздо меньшей степени свойственными «обычным» людям: пониженная концентрация внимания, невосприимчивость к абстрактным категориям, частые смены настроения, быстрая утомляемость. У детей с генетическими отклонениями иногда возникают сложности с идентификацией процесса обучения как такового. Они часто воспринимают занятие как игру на равных – им трудно понять специфику отношений учителя и ученика, которая предполагает определенную степень подчинения второго первому, необходимость повторять одну и ту же фразу по нескольку раз, переходить от старого, привычного материала к новому и т. д. Однако у них есть также особенности, способствующие усвоению информации: дети с синдромом Дауна отличаются устойчивой долговременной памятью и, однажды выучив что-то, уже не забывают (хотя и с ними, как с абсолютно любым учеником, в основе овладения иностранным языком все же лежит регулярное повторение).

Методы обучения детей с лишней хромосомой в целом и целом мало отличаются от методов, применяемых с «обычными» детьми, – лишь требуют от преподавателя больше времени, внимания и такта.

Родителям, желающим обучить маленького ребенка с синдромом Дауна иностранному языку, следует отда-

вать себе отчет в том, для чего конкретно их ребенку понадобится это знание, в чем оно ему поможет. Для большинства людей (за исключением лингвистов) иностранный язык – прикладной инструмент, обслуживающий чисто практические нужды: не потеряться в зарубежном городе, поддержать несложную беседу, прочесть инструкцию. Эти нехитрые цели достигаются употреблением ограниченного набора слов и разговорных реплик. Поэтому, памятуя о том, что «даунята» не дружат с абстрактными понятиями, на начальном этапе не стоит даже пытаться навязывать им какую-либо грамматику. Лучше предложить ребенку несколько простых, хорошо знакомых ему на русском и часто употребляемых фраз, ярко и крупно написать их английскими и русскими буквами в тетради или на альбомном листе, а под ними написать их четкий русский эквивалент. Затем важно несколько раз правильно произнести фразу (если вы сами «не в ладах» с иностранным языком, можно использовать обучающие аудиозаписи для начального уровня) и попросить ребенка повторить ее, сопровождая соответствующими жестами и мимикой. Эту «процедуру» желательно проделывать по нескольку раз в день – на запоминание одной фразы, в зависимости от ее сложности и индивидуальных особенностей ребенка, может потребоваться от нескольких дней до нескольких недель.

Лучше всего попытаться внедрить иностранный язык в ежедневные ритуалы: когда ваш малыш говорит вам по-русски «доброе утро», попросите его сказать эту же фразу по-английски (или на другом изучаемом языке). Так же можно отработать и «до свидания», «спасибо», «пожалуйста», «доброй ночи» и т. д. Абсолютным чемпионом эффективности можно назвать просьбы вроде «дай мне...», «можно мне...?», «я хочу...» – в том случае, если ребенку нравится слышать и произносить их на иностранном языке. Выберите для ребенка один наиболее легко произносимый иностранный эквивалент этих реплик и встречайте его русские просьбы условием: «Ты сможешь это взять/сделать/съесть, если попросишь по-английски/по-немецки/по-французски и т. д.», – и будьте настойчивы в этом требовании. Но главное, как можно чаще хвалите и поощряйте ваших детей – дети с синдромом Дауна, как правило, намного более чувствительны к ласке и отзывчивы на комплименты, чем их «обычные» сверстники.

При обучении иностранному языку очень помогают такие занятия, как рисование, раскрашивание, аппликация и т. п., которые параллельно развивают детей и в творческом отношении. «Даунята» прекрасно запоминают иностранные названия предметов, животных и людей, которых сами нарисовали (в изобразительном искусстве им требуется помощь старших – старайтесь, чтобы рисунки были как можно более крупными и яркими). Разумеется, картинки надо подписать и на русском, и на иностранном языке (иностранскими и русскими буквами – как можно крупнее).

К звучанию иностранной речи хорошо адаптируют детские или несложные популярные песни на изучаемом

языке – в особенности те, где по несколько раз повторяются одни и те же фразы. Обычно после двух-трех прослушиваний «даунята» начинают с удовольствием танцевать под них и подпевать им, просят поставить еще и еще.

Безусловно, наилучшим и наиболее естественным способом изучения иностранного языка остается погружение в среду, где на нем говорят. Если у вас есть возможность поехать отдохнуть за рубеж, постарайтесь привлечь ребенка к обмену выученными фразами с кем-нибудь из носителей языка или людей, владеющих этим языком, но не знающих русского. Только в процессе живого общения ребенок начинает чувствовать, что другой язык ему действительно нужен. Следует помнить, что мозг живого суще-

ства овладевает знанием ровно в той степени, в которой это существо *реально нуждается* в этом знании.

В заключение хотелось бы еще раз уверить людей, чьи дети родились с лишней хромосомой: ваших детей можно и обязательно нужно обучать иностранному языку. Знание английского сейчас становится для большинства людей необходимым условием и, скорее всего, в будущем поможет вашему ребенку в перемещениях по миру, в обращении с техникой, в обще-

нии с другими людьми. Но и маленьким детям с синдромом Дауна, для которых английский язык является родным, я бы очень рекомендовала изучать другие языки – ведь как и любой сложный когнитивный процесс, изучение иностранного языка расширяет общие ментальные возможности, повышает творческий потенциал, культурно обогащает.

Ранняя помощь рядом с домом

П. Л. Жиянова, ведущий специалист по раннему развитию Даунсайд Ап

Даунсайд Ап уже более 13 лет работает с семьями, которые воспитывают детей с синдромом Дауна раннего и дошкольного возраста, проживающими в различных регионах России и Ближнего Зарубежья. В наших программах участвуют более 2000 семей, которые получают помощь и поддержку у нас в Службе ранней помощи.

За эти годы произошло много перемен, две из которых представляются мне особенно важными.

Во-первых, заметно возросло количество детей, которые воспитываются в семьях. Во-вторых, появляется все больше учреждений, которые принимают наших детей. Эти долгожданные перемены необходимо вся-

чески поддерживать, поэтому первоочередной задачей Даунсайд Ап становится профессиональная помощь специалистам этих учреждений, а также ваша, дорогие родители, активная позиция.

Встречаясь с вами лично, общаясь по телефону, в письмах и на форуме*, мы часто отвечаем на вопросы о том, где и каким образом можно получить помощь рядом с домом.

Поскольку данная информация сейчас очень востребована, мы решили сделать ее доступной и для наших читателей. Предлагаем вашему вниманию наиболее актуальные вопросы и ответы из бесед с родителями.

* Консультативный форум Даунсайд Ап (<http://www.downsideup.org/forum>) осуществляет консультирование родителей и поддержку специалистов по вопросам воспитания и обучения детей с синдромом Дауна.

1. Будут ли открываться филиалы Даунсайд Ап в других регионах?

Нет, наша организация не планирует создавать филиалы ни в Москве, ни в других городах.

2. Можно ли надеяться, что будут открываться государственные реабилитационные учреждения, предназначенные только для детей с синдромом Дауна?

Думаю, что нет. Мировая практика показывает, что наиболее эффективными и экономичными являются учреждения, оказывающие помощь детям с различными отклонениями в развитии. Те немногие узкоспециализированные службы, которые существуют за рубежом, постепенно превращаются в ресурсные центры, которые разрабатывают, апробируют, описывают методики работы и передают этот опыт широкопрофильным центрам помощи. По этому пути сейчас начинает двигаться и наша организация.

3. Что делать, если моего ребенка не берут в реабилитационное учреждение (лекотеку, центр или службу ранней помощи и т. д.)?

Вам необходимо проявить настойчивость и добиваться, чтобы ребенка приняли. Конечно, если деятельность этого учреждения предполагает исключительно работу с подростками или взрослыми, вашего малыша вряд ли смогут включить в какую-либо программу. Но если здесь занимаются с детьми раннего возраста с другими нарушениями (например, с ДЦП, нарушением слуха или зрения и т. д.), вы имеете право добиваться того, чтобы и вашего ребенка включили в занятия. ИПР (индивидуальная программа реабилитации), которую в соответствии с законодательством России органы медико-социальной экспертизы обязаны составлять для каждого инвалида, дает родителям право ожидать помощи, а специалистам – оказывать ее в рамках существующей системы.

4. Какой смысл ходить в те центры, где не умеют заниматься с нашими детьми?

Мы все чаще сталкиваемся с парадоксальной ситуацией: ребенку предлагают занятия в таком центре, а семья отказывается от помощи, аргументируя это недостаточной профессиональной подготовкой специалистов.

В этом плане показательна наша собственная история. Первые специалисты Даунсайд Ап начали работу с детьми с синдромом Дауна, включив их в группу ранней помощи для детей с нарушением двигательного развития. Никакой литературы на русском языке, кроме переводной австралийской программы «Маленькие ступеньки», у нас тогда не было, и потому начало нашего пути нельзя назвать простым и гладким.

Теперь, когда мы имеем возможность предложить зарубежные и отечественные разработки, лекции, семинары всем организациям, работающим с детьми с синдромом Дауна, любая из них может пройти этот путь гораздо быстрее и эффективнее.

В настоящее время в наши планы входит создание электронной библиотеки, организация лекций и семинаров онлайн, да и старые, оправдавшие себя методы (выезд команды специалистов Даунсайд Ап для прове-

дения обучающих семинаров по приглашению региональных организаций и стажировка специалистов в нашем центре) поныне актуальны.

Итак, мы готовы помогать другим учреждениям, но для этого нам нужен запрос от них, нужно их желание эту помощь получить. А желание возникает из потребности. Однако пока вы сами, дорогие родители, не придете к специалистам, потребности изучать методы работы с детьми с синдромом Дауна у них не возникнет. Это общеизвестная закономерность: СПРОС РОЖДАЕТ ПРЕДЛОЖЕНИЕ.

И в данном случае рождение спроса зависит именно от вас! Не только в России – во всем мире службы ранней помощи возникли благодаря активной позиции родителей, их борьбе за права ребенка в получении реальной помощи, обучении и воспитании.

И в нашей стране теперь уже есть положительные примеры. Так, инициатива, исходящая от родителей, расширила направления работы центра социальной помощи семье и детям города Кирова, где с марта 2009 по сентябрь 2010 года были набраны группы для семей, воспитывающих детей с синдромом Дауна: сначала с полутора лет, а в сентябре этого года – и с 7 месяцев. Подробнее прочитать об этом вы можете на консультативном форуме нашей организации по адресу:

<http://www.downsideup.org/forum/viewtopic.php?id=338>

А мы, в свою очередь, готовы оказывать поддержку всем организациям, которые будут принимать детей с хромосомными аномалиями.

* * *

Чтобы помочь вам найти специализированное учреждение рядом с домом, мы приступили к созданию базы данных по существующим организациям, которые занимаются или в перспективе могут заниматься с детьми раннего возраста, в том числе с детьми с синдромом Дауна. С этой целью на сайте Даунсайд Ап размещен список всех организаций, о которых у нас на данный момент есть сведения. Он доступен по ссылке в главном меню сайта под названием «База данных центров реабилитации»:

<http://www.downsideup.org/database.php>

Этот список далеко не полон, в нем могут быть неточности, поэтому мы вновь обращаемся к вам за помощью. Призываем вас, дорогие читатели, принять активное участие в создании нашей общей базы реабилитационных учреждений!

Мы с благодарностью примем ваши поправки и дополнения по тем организациям, которые есть в нашем перечне, и будем рады получить данные новых для нас организаций. Это может быть информация о различных реабилитационных центрах, группах кратковременного пребывания, специализированных группах при детских садах и о других дошкольных учреждениях, которые готовы работать с детьми раннего и дошкольного возраста с особыми потребностями. Присылайте по электронной почте на адрес yulia@downsideup.org все имеющиеся у вас сведения, которые могут быть включены

в нашу базу данных. Пишите нам об этом и на консультативный форум по адресу:

<http://www.downdsideup.org/forum/viewtopic.php?id=940>

Так общими усилиями мы сможем создать базу данных по регионам организаций различной ведомственной принадлежности, целью которых является помощь семьям особых детей раннего и дошкольного возраста. Надеемся, что это поможет вам, уважаемые родители и специалисты, найти друг друга для успешного сотрудничества.

Давайте вместе пожелаем всем нам удачи!

Рисунок Николай Демина

О школах

Вот уже несколько лет мы публикуем на страницах вестника рассказы родителей наших детей о школах, где учатся ребята с синдромом Дауна. Сегодня наша подборка обогатится мнением педагога, работающего с «особыми» детьми в общеобразовательной школе.

Право выбора, или Почему некоторые родители «особых» детей предпочитают специальной школе общеобразовательную

Киося Юлия Александровна, ГОУ СОШ № 1961 ЮЗАО, учитель начальных классов, классный руководитель 4 «В» класса группы «Особый ребенок»

Сейчас много говорят о том, как преобразовать обычную школу для того, чтобы достойно принять «особых» детей и дать им доступное образование. При этом реально на данный момент общеобразовательная школа не приспособлена к обучению таких детей и не укомплектована квалифицированными кадрами.

В России инклюзивное образование пока еще не прижилось, оно имеет как сторонников, так и противников, но закон принят, а значит, вопрос уже не в том, насколько такая система необходима, а в том, как в ней работать. Тем не менее, уже сейчас есть родители, которые стремятся отдать своего «особого» ребенка в обычную школу.

Сама я четвертый год являюсь учителем группы детей с особыми образовательными потребностями на базе общеобразовательной школы, постоянно общаюсь с их родителями и хотела бы рассказать об их мотивации.

«Имею свободное время не в ущерб общению с ребенком»

Часто специальная школа находится далеко от дома, и ребенка просто трудно возить к месту обучения. Не у всех для этого достаточно времени; не у всех есть машина. Бывает, что оба родителя работают. В семье могут быть и другие дети, которых не с кем оставить, а могут существовать и любые достойные внимания проблемы, препятствующие длительным разездам от дома до школы. Кроме того, и сам ребенок устает в дороге и потом с трудом сосредотачивается на уроках.

Чтобы избежать утомительных поездок, можно отдать ребенка в школу-интернат и заботиться только на выходные. Однако это не устраивает тех родителей, которые хотят сами контролировать процесс обучения своего ребенка и не готовы расставаться с ним на целую неделю. Трудность еще и в том, что даже обычный ребенок не всегда может осознать свои школь-

ные проблемы, и не всякий решится сформулировать их родителям, не говоря уже об «особых» детях, тогда как в школьной жизни могут происходить самые разные события, важные для ребенка.

Значит, во многих случаях первый плюс обычной школы – в ее непосредственной близости к дому: у родителей есть возможность каждый день лично общаться с учителями и администрацией школы, а также отслеживать учебу и состояние своего ребенка, заниматься его воспитанием в семье.

«Мы учимся в обычной школе»

Этот аспект очень важен для психологического состояния ребенка и его родителей. Само осознание того, что «особый» ребенок ходит в школу наравне с обычными детьми, вселяет в родителей надежду, что он не станет изгоем. Родители знают, что их ребенок не получит в массовой школе обычного аттестата, так как школа пока просто не имеет права его выдать, но все равно верят в будущее своего ребенка.

«Знаю тех, кто работает с моим ребенком»

Для родителей, действительно заинтересованных в своем ребенке, закономерно не доверять учителю слепо. Поэтому очень важны возможность познакомиться с педагогами, оценить их личное отношение к ребенку и заинтересованность в его обучении и воспитании, постоянная совместная работа в этих областях.

«Мой ребенок общается с обычными детьми»

Важно понимать, что у «особого» ребенка должен быть свой образовательный маршрут. Одним детям можно находиться в обычном классе вместе с педагогом сопровождения, а другим, более сложным, необходимо по основным предметам обучаться в отдельной

группе. Все зависит от тяжести и характера нарушений ребенка. Мы не должны навредить ему и в то же время обязаны обеспечить возможность работы всему классу.

Я учитель отдельной группы детей. Социализация моих учеников осуществляется на уроках, не требующих серьезной теоретической подготовки. Вместе с обычными одноклассниками они занимаются рисованием и музыкой, физкультурой, трудом и т. п. Кроме того, в естественных условиях все ребята встречаются в раздевалке и в столовой, общаются на переменах. Так они учатся замечать, понимать и принимать друг друга; происходит своеобразная «терапия общением», польза от которой – и обычным, и «особым» детям.

«Мой ребенок получает знания»

Несмотря на то, что в обычных школах основной упор делается на социализации «особого» ребенка, дети с особенностями в рамках своих возможностей получают знания по основным общеобразовательным предметам по тем программам, которые использовались бы в специальных школах. Эта мера будет применяться до тех пор, пока не появится специальная программа обучения «особых» детей в общеобразовательных школах.

Конечно, и родители, и педагоги понимают, что специальная школа априори могла бы дать больше знаний их ребенку, чем обычная. При этом многие родители «особых» детей все равно довольны обучением в обычной школе. Остается только надеяться на поддержку государства и предполагать, насколько возрастет число желающих обучаться в обычной школе, когда она будет готова обеспечить полноценное участие «особых» детей в учебном процессе.

Отзывы родителей

ГОУ города Москвы Центр образования № 1429

Эвелина Здоровенко, мама Марины Маштаковой (8 лет)

Путь Марины в инклюзивную школу № 1429 не был совсем прямым.

Эту форму обучения мы выбрали после консультаций со специалистами ПМПК и психиатром. Так, психиатр мне сказала, что никакими коррекционными мероприятиями до интеллектуальной нормы мы ребенка все равно не подтянем, поэтому есть смысл сделать ставку на социализацию и идти в инклюзивную школу. И что умение жить среди обычных людей, опыт решения различных проблем принесет ребенку больше пользы, чем знания, которые, возможно, в коррекционной школе, будут получены в большем объеме. Это мнение было созвучно нашему видению ситуации.

Марина начала ходить в инклюзивный детский сад в 1 год и 10 месяцев. Сначала она посещала детский сад-ясли № 47, затем перешла в детский сад № 281. Я всегда была довольна детским садом: очень хороший, внимательный персонал, да и с родителями других детей никаких проблем не было, ребенок был включен постоянно в групповые и индивидуальные занятия, да и дети хорошо принимали мою Марину. Кроме детского сада, девочка занималась еще в различных кружках.

Помимо инклюзивного, я рассматривала еще вариант школы V вида для детей с задержкой речевого развития. Он казался мне очень заманчивым:

неплохие условия, облегченная общеобразовательная программа, есть продленка до 9-го класса, в классе не более 15 учеников; предусмотрены также индивидуальные занятия с дефектологом, логопедом и психологом. Кроме того, школа эта рядом с нашим домом. И нас туда брали! Но выяснилось, что неизвестно, сколько там сможет проучиться наш ребенок: ежегодная ПМПК может настоять на выводе ребенка из школы, если он не тянет программу. Этот факт меня очень настораживал, потому что такую «гонку на выживание» очень тяжело психологически переносить и ребенку, и родителям.

В результате мы остановились на варианте инклюзивной школы. Прошли ПМПК, где Марине дали направление в инклюзивное учебное заведение, однако договариваться со школой я должна была сама. Я обошла несколько школ, которые участвуют в программе инклюзии. В одной из таких школ Центрального округа Марину тестировали, мы разговаривали и с логопедом, и с директором, и с учителем. Однако беседа с учителем особого оптимизма не вселяла, учительница сказала мне: «Вы должны отдавать себе отчет в том, что ваш ребенок будет плакать, не будет хотеть ходить в школу, что с ней никто не захочет дружить, ее будут обижать и т. п. И это не потому, что дети такие злые, просто это такой возраст, у них нет понимания, сострадания и сочувствия». Честно говоря, после этой беседы я подумала: зачем мне такая ситуация, в которой мой ребенок будет страдать?

Но мы все-таки решили попробовать посетить еще одну школу:

Центр образования № 1429. Детей с синдромом Дауна там никогда не было. Нас встретили очень приятные люди. Сначала мы побеседовали с директором, затем завуч младших классов провела для нас экскурсию по школе. Она показывала разные кабинеты, залы и рассказывала, что у них много кружков, ребята проводят в школе полный день, на физкультуре мальчики и девочки занимаются отдельно, а если ребенку необходима ЛФК, то его будут водить на нее вместо физкультуры. Предусмотрены дополнительные занятия с логопедом, дефектологом и психологом. Затем нас привели в кабинет информатики, где второклассники писали на компьютере специальные программы для робота и там же проверяли на нем их действие... Кроме того, мне сразу сказали, что в работе с особыми детьми в школе делают ставку на социализацию, а учебные материалы мой ребенок будет осваивать в том объеме, в котором сможет. Все это разительно отличалось от того, что я видела до того. После этого нам предложили подумать, и, если нас всё устроит, то они готовы нас принять. Мы с мужем переглянулись и сказали, что мы уже подумали и согласны.

Сейчас у Марины в классе 28 человек, и, кроме учителя, есть тьютор, который присутствует на занятиях. Это штатный сотрудник школы. Школа не первый год работает в инклюзивном режиме, и тьюторы есть во многих классах. На собраниях директор всегда говорит, что тьютор – это помощник учителя, помогающий всем детям, которые нуждаются в индивидуальной поддержке. На открытых уроках в шко-

ле тьютор помогала учителю раздать учебный материал и т. п. Все остальное время на уроке она была рядом с Мариной. Марина сидит за одной партой с одноклассником, а тьютор – на отдельном стуле рядом с ней и помогает моей дочери, по мере необходимости.

В начале учебного года Марина категорически отказывалась отвечать учителю или у доски. Она стеснялась и в лучшем случае соглашалась ответить учительнице шепотом, когда та стояла рядом с ее партой. А уже в январе ситуация изменилась кардинально! Учительница сказала, что Марина поднимает руку и отвечает у доски. Правда, учительница не всегда может понять Маринину речь, но одноклассники приходят на помощь, выступают в качестве посредников.

Дети в классе доброжелательно относятся к Марине, помогают ей, если надо. В школе у нее появились подружки, с которыми Марина с удовольствием играет на переменах и после уроков.

Дочь с радостью ходит в школу – и это главный для меня критерий. Мне сложно сейчас сказать, долго ли так продлится. Может быть, когда-то это и закончится. Но я собираюсь решать проблемы по мере их поступления.

*ГОУ города Москвы
Центр образования № 1429.
Адрес: 105082, Москва, ЦАО,
Переведеновский пер., д. 11.
Проезд: ст. метро Бауманская или
Электrozаводская, тролл. 22, 25,
45, 88 или маршрутное такси до
ост. «Балакиревский пер.»,
далее 3 минуты пешком.
Тел.: (499) 267-36-84 круглосуточный,
(499) 267-87-53 канцелярия.*

Специальная (коррекционная) школа № 532 VIII вида

Ирина Миронова, мама Георгия Коцева (9 лет)

Я водила Георгия в коррекционную общеобразовательную школу № 532 на занятия в лекотеку. Почувствовала доброжелательную атмосферу в школе, отношение учителей к детям, оценила распорядок дня, поведение учеников. Школа мне понравилась.

Другая причина, по которой я остановила свой выбор на этой школе, – это ее близость к нашему дому. Несмотря на то, что школа эта недалеко от станции метро Третьяковская, добираться до нее из своего Юго-Западного

округа нам оказалось легче, чем до школы № 1111 в нашем округе.

После разговора с директором выяснилось, что в первую очередь в школу принимают детей из ЦАО, а из других округов – только при наличии свободных мест. Я принесла в школу копии документов и стала ждать. В середине лета вопрос решился положительно, и Георгия зачислили в 1-й «Б» класс для детей со сложной структурой дефекта. К сожалению, программа в этом классе оказалась довольно слабой, поэтому после окончания 1-го класса Георгия перевели во 2-й «А», где программа сильнее.

В нашем классе сейчас девять детей, уровень подготовки у всех очень разный, поэтому Анне Владимировне, нашей учительнице, приходится творчески подходить к урокам и искать индивидуальный подход к каждому ребенку.

Всего в двух вторых классах учатся семь детей с синдромом Дауна. Все они общительные и контактные. В школу Георгий идет с удовольствием.

Основные предметы – устная речь, математика, русский язык, чтение, занимательный труд, музыка, ИЗО, живой мир, физкультура; по большинству из них мы получаем задания на дом и каждый день делаем уроки не менее двух часов. Трудно сказать, какой предмет ему нравится больше. Счет дается тяжелее, чем письмо, но каждодневные занятия не проходят даром, и постепенно мы осваиваем и счет, и прописи, совершенствуется речь. Сейчас Георгий читает по слогам, считает, пишет буквы и слова, рассказывает стихи.

Дополнительные занятия – ЛФК, логопедия, ритмика, игротерапия. Индивидуальные занятия с логопедом проходят раз в неделю, ведут их интересно и профессионально.

На переменах педагоги тоже занимаются с детьми: есть музыкальная и танцевальная перемены.

В школе проводится много праздников: День учителя, праздник осени, День матери, Новый год и т. д. Все ученики и учителя принимают

в них активное участие. Родителей всегда приглашают на праздники, и я получаю много радости, когда вижу своего ребенка, выступающего со стихотворением или с танцем.

В школе организовано двухразовое питание: завтрак и обед. Благодаря усилиям родителей учеников к школе прикреплен невропатолог. Есть группа продленного дня со спальней для отдыха учеников, однако там не делают домашнее задание, поэтому Георгия я на продленку не оставляю. После сна проводится игротерапия. Также открыто много кружков и секций.

В школе есть дни открытых дверей. Советую родителям, которые сейчас заняты выбором школы, посетить их, потому что там можно узнать много полезного и интересного.

Специальная (коррекционная) школа № 532 VIII вида.

Адрес: г. Москва, ул. Пятницкая, д. 46, стр. 3.

Ст. метро: Третьяковская.

Тел.: (495) 953-58-32.

Школа-интернат № 29 VIII вида

Галина Михайловна, бабушка Аси Степанищевой (9 лет)

Выбирать школу мы начали, руководствуясь в основном ее местонахождением. Ближайшей оказалась школа-интернат № 29 VIII вида. Но меня пугало, что это школа-интернат, так как оставлять Асю на всю неделю мы не хотели.

В начале марта мы предварительно договорились по телефону с директором Людмилой Владимировной и вместе с Асей поехали на разведку. Встретили нас очень хорошо, провели по всей школе, показали классы, комнаты отдыха (спальни на 3–4 человека), столовую, спортивный зал, мастерские трудового обучения – столярную и швейную. Потом Ася пообщалась с логопедом и дефектологом. Так как она занималась в подготовительной группе в Даунсайд Ап, то уже знала все буквы и цифры, за что спасибо Центру. Девочка она очень спокойная и общительная, легко пошла на контакт и ответила почти на все вопросы. Мне кажется, она понравилась школьному персоналу; а мне понравилась школа. Нас очень по-доброму приняли, а главное, мне сказали, что оставлять Асю на неделю не обязательно, можно забирать каждый день. Мы договорились о встрече в апреле, когда начнется официальный набор учащихся. Я очень боялась, что нам вдруг откажут, но искать «запасной аэродром» не стала, ведь от добра добра не ищут! Я надеялась, что Асю все же возьмут, и стала ждать апреля. И нам повезло, нас взяли!

И вот Ася – школьница. Она пошла в школу в восемь лет и сейчас учится во втором классе. Школа действительно оказалась очень хорошей. Главное, что здесь очень теплая обстановка, учителя относятся ко всем детям с пониманием. У каждого из детей – свои проблемы, но я никогда не слышала, чтобы на кого-то кричали.

Сейчас у Аси в классе 10 человек (в первом классе было меньше – 6). С нашим диагнозом она в классе одна, а всего в школе таких детей 11. По уровню развития все дети в классе разные, и обучение корректируется практически для каждого. Если кому-то нужны дополнительные занятия – их проводят бесплатно. Ася индивидуально занимается с психологом и дефектологом и три

раза в неделю с логопедом, так как у нее проблемы с речью.

В школе регулярно проводятся праздники. Дети выступают с концертами перед родителями. Много внимания уделяют спорту, ребята участвуют в различных соревнованиях, много призов завоевали в различных межшкольных спортивных турнирах.

Я считаю, что со школой нам просто повезло. Большинство детей остаются на ночь, и я никогда не видела, чтобы кто-нибудь из них капризничал. Утром все дети опрятны,

причесаны, в хорошем настроении. Мы забираем Асю каждый день после ужина, в 19 часов. Сначала пробовали забирать после обеда, но оказалось, что это неудобно: до дома минут сорок, от дороги она устает, а ведь нужно еще выполнить домашнее задание. А если забирать после ужина, то уроки уже сделаны, а после обеда дети обязательно отдыхают, а когда погода хорошая – гуляют. Кстати, у школы большая, хорошая и ухоженная территория.

Разбудить утром Асю совсем не трудно, стоит только сказать:

«Вставай, а то в школу опоздаем!» И то, что она идет в школу с удовольствием, – для нас самое главное. Она хорошо общается с детьми, и ребята каждое утро встречают ее с радостью, обнимают.

Желаю всем родителям найти свою школу – такую, в которой вашему ребенку будет хорошо!

*Школа-интернат № 29 VIII вида.
Адрес: г. Москва, ул. Потешная, д. 5.*

*Ст. метро: Преображенская
площадь, Сокольники
Тел.: (495) 963-12-20.*

Специальная (коррекционная) школа-интернат № 17 для детей с нарушением опорно-двигательного аппарата

Лиана Сиваш, мама Ирен (17 лет)

Наша дочь Ирен учится в 9-м классе школы-интерната № 17, что на Профсоюзной улице. Сюда мы попали не сразу, а поменяв несколько школ. Каждый родитель ищет для своего ребенка школу, которая будет удовлетворять каким-то его требованиям, и у каждого они свои. Главным условием для нас с мужем была комфортная среда для нашей дочери. Именно поэтому пришлось уйти из предыдущих школ: мы не видели у Ирен радости от процесса обучения, часто бывали даже слезы. В школу она ходила без удовольствия.

Сейчас совершенно другая картина: Ирен с радостью просыпается утром, быстро одевается, умывается и бежит в школу. В школе отлично спланированы и учебный процесс, и послеурочное время. Дети осваивают вязание на машинках, работу на компьютерах, шьют мягкие игрушки, танцуют, плавают в бассейне, занимаются в группах ЛФК, часто выезжают на экскурсии, участвуют во всевозможных концертах и конкурсах. Ну а предпраздничные дискотеки – настоящий подарок для нашей Ирен!

В школе большой штат врачей, которые постоянно следят за состоянием здоровья детей. Проводятся разные оздоровительные процедуры: ингаляции, массаж, душ Шарко, ЛФК, кислородные коктейли и т. д. В этом смысле мы можем быть совершенно спокойны.

В школе очень вкусно готовят. Дети с удовольствием ходят в столовую и периодически дежурят там по графику.

Я очень благодарна руководству школы за предоставленную нам возможность учиться именно здесь, ведь эта школа не совсем нашего профиля, она предназначена для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Мы с мужем очень рады, что Ирен находится в кругу именно этих детей, потому что она уже понимает, что есть дети, которые нуждаются в помощи, и с удовольствием помогает им одеваться, зашнуровывать ботинки, подниматься по лестницам. Это дорогого стоит.

Интересно, что любимый предмет у Иренки – география, она может часами рассказывать о разных странах, городах, о реках, протекающих по

территории стран. Я уверена, что это заслуга педагога Натальи Михайловны, которая привила детям любовь к этому предмету.

Но самое главное, что наша дочь находится в атмосфере любви, понимания, внимания к детям, и это дает возможность раскрываться всем ее талантам.

*Специальная (коррекционная)
школа-интернат № 17
для детей с нарушением опорно-
двигательного аппарата.*

*Адрес: г. Москва,
ул. Профсоюзная, 62.
Тел.: (499) 128-76-12.*

Ирина Владимировна, мама Жени Изенкова (18 лет)

Мой Женя сейчас учится в 11-м классе. В общем и целом школа нам нравится. В ней хорошая дисциплина, охрана, на первом этаже всегда есть дежурный учитель. Отношение педагогов к детям достаточно доброжелательное. Хочется отметить и весьма корректное отношение к нам и нашим детям со стороны школьного медперсонала: все назначения, включая прививки, согласовываются с родителями. Специалисты дают рекомендации педагогам, внимательны к детям.

В классах до 12 человек, но на занятиях обычно бывает поменьше. Есть все специалисты: психологи, логопеды, дефектологи; дается всё, что положено по программе. К сожалению, не предусмотрены дополнительные индивидуальные занятия по развитию речи, нам они были бы полезны.

Учебная неделя – пятидневная. Обязательные предметы – математика, письмо и чтение. Дополнительно с ребятами занимаются по два часа в неделю музыкой и физкультурой, а также трудом, на который с каждым годом отводится все большее количество часов.

В этой школе упор делается на трудовое обучение и социальную адаптацию. Наверно, это правильно, ведь детям с проблемами развития придется жить в нашем, нелегком для них, обществе. Ребята учатся сервировке стола, уборке помещения, осваивают другие навыки. Два дня в неделю они дежурят в столовой, помогая накрывать на стол, убирать и др. В пятом–шестом классах были занятия по картонажному, швейному и столярному делу, но в старших классах эти занятия прекратились, стало больше часов по «обслуживающему труду». То, что наши дети идут по весьма упрощенной программе, видимо, закономерно, потому что работы в столярной мастерской, насколько я представляю, относятся к категории повышенной опасности, и там оставляют практиковаться детишек более сохранных, тогда как возможности наших ребят действительно серьезно ограничены.

В школе есть и музыкальные занятия, и движение, и рисование. Женя хорошо рисует, ему это нравится. Правда, в этом году рисования у него уже нет. Предметом «Основы безопасности жизнедеятельности» Женя занимается в школе уже три или четыре года. Есть предмет под названием «Человек», который дает элементарные знания об анатомии человека.

Помню, в 5-х–6-х классах Жене очень нравились еженедельные поездки на занятия в мастерских организации «Круг». Именно после этих занятий мой ребенок научился завязывать шнурки (можно сказать, маленькое достижение, ведь многие из наших ребят этого до сих пор не делают!). Отменили эти занятия потому, что организованного транспорта не было, а живут многие довольно далеко и в «Круг» ездить не могли.

Также выездные занятия проводятся для наших детей на базе спортивного комплекса Роналда Макдональда, и в этом случае спецтранспорт подается к воротам школы. В основном задействованы младшие классы и средняя школа. Мы начали заниматься в этом центре с трех лет, поэтому в данное время для нас это не слишком актуально.

Чтобы получить аттестат, нашим детям обязательно нужно закончить девять классов, в десятый и одиннадцатый идут не все. Образование у нас добровольное, остаются учиться те, кому это нужно, максимум до 21 года. 12-й класс формируется по потребностям для тех, кто не поступил в колледж, но хотел бы получить профессиональные навыки, то есть закрепить те, которые были получены в трудовых мастерских.

Некоторые выпускники школы работают вместе с дежурным учителем на первом этаже в школе. Порядок полный!

Недалеко от станции метро «Планерная» есть предприятие, где работают инвалиды. Работа там сдельная, полностью ручной труд, а зарплата,

в конечном итоге, копеечная: несмотря на сокращенный рабочий день, ребята очень быстро устают.

Некоторые дети поступают в колледж недалеко от метро Тушинская на специальности «картонажное дело», «столярное дело», «младший медперсонал». У нас же пока нет никаких конкретных планов. С достижением 18-летнего возраста накопилось много бумажных дел, связанных с переоформлением документов. Поэтому постепенно будем делать то, что должны делать, и искать свою дорогу в жизни.

*Специальная (коррекционная)
общеобразовательная
школа № 77 VIII вида.*

*Адрес: 123060, г. Москва,
ул. Генерала Берзарина, д. 24.
Тел.: (499) 194-41-01, 194-93-78.*

Комментарий

литературного редактора вестника «Сделай шаг» С. В. Бейлезон

В Технологический колледж № 21 около ст. метро ул. Подбельского принимают молодых людей с серьезными нарушениями развития. В экспериментальном подразделении «Центр ремесел» на базе этого колледжа ребята обучаются художественным ремеслам в швейно-ткацкой, гончарной, полиграфической и столярной мастерских. В ТК № 21 у наших детей меньше общеобразовательных предметов, чем в обычном колледже; здесь принят индивидуальный подход, который мастера находят к каждому учащемуся вместе с педагогами и психологами. Трудоустройства после окончания колледжа пока никто не гарантирует, но администрация колледжа, специалисты, а также родители учащихся постоянно обсуждают проблему социальной дневной занятости молодых людей с инвалидностью и работают в этом направлении со столичными властями.

Сейчас идет набор учащихся на следующий учебный год.

ГОУ СПО ТК № 21.

Адрес: г. Москва, ул. Ивантеевская, д. 25.

Тел.: (499) 167-14-43.

На ул. Тимирязевской полтора года назад открылось подобное же отделение при Педагогическом колледже № 16, туда также принимают молодых людей с серьезными нарушениями развития, учат их ткацкому делу и вышивке, факультативно занимаются их эстетическим развитием. Здесь имеет место новый для нашего города феномен «естественной инклюзии»: рядом с особыми ребятами обучаются обычные студенты – будущие педагоги, все они оказываются в одном пространстве на переменах, в столовой, во дворе, и такое естественное соседство дает возможность ребятам узнать и понять друг друга, принять особенности других людей как данность. Очень важно и то, что будущие педагоги, которые получают специальность в близком соседстве с особыми детьми, уже сейчас могут подумать о перспективах собственной благодарной работы с людьми с инвалидностью.

Педагогический колледж №16.

Адрес: г. Москва, ул. Шереметьевская, 66А.

Тел.: (495) 618-83-49.

Родители учащихся с особыми потребностями активно ищут пути для будущей самореализации своих взрослых детей. Редакция журнала планирует посвятить этому вопросу отдельную статью в ближайших номерах.

Мир вокруг нас

Встреча с Вероник и Флоренс (Часть первая)

Знаменательное событие состоялось 9 октября 2010 года в ГОУ Центр образования № 1685, гостеприимно распахнувшем для нас свои двери. На встречу с родителями детей, посещающих Центр ранней помощи «Даунсайд Ап», приехали люди, благодаря которым был создан наш фонд: Вероник Гарретт и ее дочь Флоренс*.

Новорожденной Флоренс Гарретт в 1993 году врачи поставили диагноз «синдром Дауна». Своевременная помощь английских специалистов позволила девочке справиться с проблемами здоровья, поступить в обычную школу, научиться говорить по-английски и по-французски, кататься на велосипеде – словом, делать всё то, чем занимались ее обычные сверстники.

* В апрельском номере журнала «Сделай шаг» № 2 (40) за 2010 г. в статье Вероник Гарретт под названием «Тебе повезло, что у тебя есть такая Флоренс...» мы подробно рассказывали об этой семье.

Материал доступен в электронной версии на сайте Даунсайд Ап в разделе «Публикации».

В те далекие времена в Москве работал дядя Флоренс, Джереми Барнс. Он был потрясён, узнав, что в России большинство семей отказываются от своих детей с синдромом Дауна из-за полного отсутствия помощи, и в 1996 году вместе со своей сестрой Вероник Гарретт и тремя друзьями учредил благотворительный фонд «Даунсайд Ап». Благодаря этому в жизни детей с синдромом Дауна в России за прошедшие годы очень многое изменилось.

Сегодня мы хотим дать возможность тем родителям, которые не были на встрече (а это значительная часть наших читателей!), ознакомиться с опытом, которым поделилась мама Флоренс, взрослой уже девушки с синдромом Дауна, – мама, с самого начала занявшая активную позицию и сумевшая дать своей дочери все необходимое для развития. Формат встречи предполагал небольшой рассказ о жизни Флоренс и демонстрацию фотографий, а затем ответы на вопросы родителей из зала.

Встреча продолжалась около двух часов. Вероник была открыта и со вниманием относилась к любым вопросам, понимая, как важны ее поддержка и советы для родителей детей с синдромом Дауна.

Сегодня мы публикуем первую часть материалов об этой встрече. Это не стенограмма, мы скомпоновали вопросы по нескольким темам.

Вероник: Здравствуйте, меня зовут Вероник. А это моя дочь Флоренс. Я счастлива, что я в Москве, спасибо вам большое за приглашение и за то, что вы пришли!

Сначала я немножко расскажу о нас с Флоренс, вообще о нашей семье. Флоренс мой второй ребенок, а всего их у меня пятеро. Если говорить о детстве Флоренс, то бывали периоды подъемов и спадов, было нелегко и радостно, но в результате вы видите Флоренс, и скоро ей уже 18. Флоренс живет с нами дома, она учится в школе, посещает много разных кружков и студий и вообще очень активна. Я часто говорю, что не знаю, что будет дальше, «за углом». Пожалуй, я не хочу этого знать, там будет видно! У меня есть что-то вроде девиза: не попробуешь, ничего и не получится – не добьешься того, к чему стремишься. А сейчас Флоренс скажет о себе несколько слов.

Флоренс: Здравствуйте, я сюда приехала и могу рассказать о том, чем буду заниматься в будущем, например. Пять дней в неделю я плаваю в бассейне. В школу я езжу сама на автобусе. И чувствую, что это здорово! Когда приходит пора сдавать экзамены, я, конечно, очень волнуюсь. Но все-таки понимаю, что я должна сдать экзамены. Сейчас я в очередной раз готовлюсь к сдаче экзамена, волнуюсь, мама мне помогает. Я занимаюсь прицельно, чтобы сдать экзамен по математике и по основам наук. Я уже сдала экзамен по французскому языку и получила сертификат.

Переводчик: *Вообще французский – второй язык Флоренс.*

Флоренс: Мне интересно путешествовать по свету. Я люблю проводить время в разных местах, надеюсь, вы увидите фотографии, которые я сделала сама. Это те фотографии, которые мне очень нравятся, на них запечатлены занятия по плаванию, балет, восхождение на горы. Кроме того, я жила четыре года на Тайване. Еще мы думаем поехать в Таиланд.

Комментарий переводчика: *Флоренс занимается балетом в группе для людей с синдромом Дауна, но посещает и обычную балетную студию.*

ДЕТСТВО ФЛОРЕНС

Вопрос: *В каком возрасте Флоренс заговорила, что стимулировало ее речевое развитие? Занималась ли она с логопедом и когда начала?*

Вероник: Сначала это была жестовая речь, есть такая система Макатон, если вы слышали. Затем начала говорить и одновременно изображать эти слова жестами. В самом раннем возрасте, когда ей было примерно два года, с Флоренс стал заниматься логопед – когда регулярно, когда не очень. Были две вещи, которые побуждали ее говорить: необходимость общения с братьями и сестрами, ее частые поездки и разнообразный опыт, который заставлял ее выражать свои чувства.

В действительности ситуация с логопедами, если говорить о государственной системе, сильно зависит от того района, где вы живете. На эту помощь не всегда можно рассчитывать, когда вам это надо. Однако за деньги можно заниматься.

Вопрос: *Видно, что ребенок усидчивый. Флоренс всегда была такой или это пришло с годами, вероятно, с помощью мамы? Просто у меня ребенок еще маленький, три года, не рано ли об этом волноваться?*

- Вероник:** Точно не рано! Много приходилось заставлять делать, повторять многократно. Мы часто ссорились в такие моменты.
- Вопрос:* С какого возраста Флоренс читает?
- Вероник:** Точно не помню, лет с 5-6. Сначала отдельные слова, потом предложения. По правде говоря, Флоренс не особенно любит читать.
- Вопрос:* А как она воспринимала сказки?
- Вероник:** Я думаю, как и любой другой ребенок. Но вот ее брат читает Чехова, и она за ним тоже пробует.
- Вопрос:* С какого возраста Флоренс занимается плаванием, верховой ездой, балетом, стала ездить на велосипеде? Может, и нам еще не поздно начать? Нашему Илюше скоро 15.
- Вероник:** Никогда не поздно. Флоренс не умела ходить до 4,5 лет. У нее были ходунки. Поэтому начали мы, по большому счету, поздновато. Когда Флоренс начала заниматься верховой ездой, она была очень маленькой по сравнению с огромной лошастью. Пару лет назад в школе Флоренс стала заниматься греблей. Она учится в общеобразовательной школе и, надо заметить, не всегда бывает успешней обычных детей. Однако это не пугает ее, она продолжает заниматься.
- Вопрос:* Сразу ли Флоренс научилась плавать, как долго ее учили и где?
- Вероник:** Она ходила в обычный бассейн с братьями и сестрами.
- Вопрос:* Пытались ли вы учить дочь музыке? Она бы осилила нотную грамоту или для детей с синдромом Дауна это слишком тяжело?
- Вероник:** Когда ей было пять лет, она занималась музыкой. Сейчас нет, но у нее много других увлечений. Музыка – нечто совершенно замечательное! Для детей с синдромом Дауна это особенно хорошо, просто иное измерение жизни.

ФЛОРЕНС-ШКОЛЬНИЦА

- Вопрос:* В каком возрасте Флоренс пошла в школу? Относятся ли к ней иначе, чем к другим детям?
- Вероник:** В Англии все дети учатся с пяти лет, а Флоренс пошла в шесть. Сначала ходила в детский сад. У нее были проблемы со здоровьем, поэтому она пропустила один год. Флоренс выполняет общие задания, но у нее всегда есть поддержка, всегда есть кто-то, кто поможет, – исключая спорт, естественно. А что касается семьи, то ей она помогает гораздо больше, чем остальным детям.
- Вопрос:* Уже много лет я пытаюсь исследовать возможности обучения детей с синдромом Дауна иностранным языкам. Восхищаюсь способностью Флоренс говорить на двух языках. Когда она начала учить французский, нравится ли ей, как себя чувствует, когда говорит по-французски? Учит его в школе или дома с преподавателем?
- Флоренс:** Вообще мне очень нравится французский, но говорить по-французски, общаться трудно.
- Комментарий переводчика:** Ситуация в семье Флоренс специфическая: папа Флоренс – англичанин, а Вероник наполовину французенка, но ее родной язык английский. Тем не менее с другими детьми Вероник часто разговаривает на французском, все они хорошо владеют языком. Разговаривать с Флоренс на французском Вероник считает не совсем правильным, потому что у нее проблемы и с родным языком. Пусть основным будет английский. Но сейчас, поскольку в школе изучают второй язык и предстоит экзамен, Флоренс прилагает максимум усилий, чтобы овладеть французским.
- Вопрос:* Какой любимый предмет в школе? Что дается?
- Флоренс:** Конечно, мой любимый предмет – английский!
- Вероник:** Согласна, что английский. А предметы, в которых она проявляет себя наилучшим образом, – французский язык и занятия драматическим искусством, театром.
- Вопрос:* Владеет ли Флоренс компьютером и насколько хорошо?
- Вероник:** Очень хорошо! Она свободно пользуется компьютером, работает в разных программах, выходит в Интернет, пользуясь поисковиком Google.
- Вопрос:* Какие книги Флоренс читает сейчас? Как она пишет?
- Флоренс:** Мое любимое занятие!
- Вероник:** Флоренс вообще может читать те же книги, что и ровесники, даже романы. Легко читает все, что видит на улицах. Другое дело, как она понимает прочитанное. У нее разборчивый почерк, но если сама что-то хочет написать, пользуется компьютером.
- Вопрос:* Как дается Флоренс изучение негуманитарных предметов? Остается ли что-то в ее памяти?
- Вероник:** Тяжело дается. Например, Флоренс трудно управляться с деньгами. Тем не менее ей удается осваивать все положенные предметы, включая математику. Возвращаясь из школы, она помнит, что было в школе в этот день, знает, как надо заниматься. В целом она справляется.

ОБЩЕНИЕ, СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ, ЛИЧНЫЕ ИНТЕРЕСЫ

Вопрос: Насколько самостоятельна девушка в решениях: например, в выборе кружков, поездок? Как это происходит: она сама делает это или решения принимаются с ее участием, выносятся на семейный совет?

Вероник: И самостоятельно, и с нашей помощью. Надо осознавать, что ситуация заметно отличается от той, когда речь идет о молодом человеке или девушке без синдрома Дауна. Мы ее направляем. Если быть до конца честными, то направляем довольно жестко. Я хочу посмотреть есть ли среди присутствующих здесь мам, пап, бабушек те, у кого ребенок старше 10 лет. Здесь у всех в основном маленькие дети. Обычно родители маленьких детей руководят ребенком. А сколько лет вашему ребенку? Ведете вы его или он самостоятельно что-то решает?

Ответ из зала: Нашей девочке четыре года, она посещает занятия, тоже очень активная. У нас в семье трое детей, все девочки очень самостоятельные. Младшая с синдромом Дауна. Мы даже просим специалистов не адаптировать свой стиль общения, как это принято зачастую в обращении с таким ребенком. Она вполне способна понять обычную речь, не нужно сюсюканья, уменьшительных обращений.

Вероник: Я с вами согласна. Особенно к вечеру, когда все члены семьи, взрослые и дети, должны иметь свободу выбора в том, чем им заняться перед сном. Это касается всех детей, с синдромом и без него. Я совершенно согласна с тем, что необходимо давать действовать детям самостоятельно, насколько это возможно. Конечно, это возможно не всегда. Но нужно поощрять их в этом хотя бы в тех пределах, где дети могут действовать сами. Конечно, они могут делать ошибки, как и все люди.

Вопрос: Имеет ли место в отношении Флоренс понятие «наказание»? Если да, то что Флоренс считает наказанием?

Вероник: Наказание – такое же, как и для остальных детей. Я лично наказываю ее, когда она ведет себя плохо, лишая возможности смотреть телевизор, отправляя в спальню, чтобы она там сидела; не даю карманные деньги. Если ребенок опаздывает в школу, то он остается в ней дольше.

Вопрос: 18 лет – возраст первой влюбленности, как у Флоренс с этим?

Флоренс: Мне нравится учитель английского языка.

Вероник: Я думаю, что у Флоренс все будет так, как и у других детей, если им хочется любить, с кем-то встречаться. Пока еще этого не было. Я не буду препятствовать ей.

Вопрос: Какое у Флоренс любимое занятие дома? Помогает ли она маме на кухне, что ей нравится готовить, какое любимое лакомство?

Вероник: Дома ей больше всего нравится смотреть телевизор, но я очень строга и ограничиваю ее.

Флоренс: Два любимых блюда: итальянская паста и – я знаю, что это русское блюдо! – бефстроганов.

Вопрос: Вы следите за диетой Флоренс? Наши дети склонны к полноте, а у Флоренс прекрасная фигура. Любит ли она сладкое?

Вероник: Мы не придерживаемся никакой диеты. У Флоренс много проблем со здоровьем: сердце, желудочные проблемы, беспорядок с зубами. Поэтому когда я забочусь о ее «диете», то имею в виду именно эти сложности. На самом деле мы не боимся, что она располнеет, наоборот, беспокоимся, что она слишком худая.

Вопрос: А в магазин могли бы ее послать?

Вероник: Да, сейчас мы пробуем это делать. Например, я звоню в мясную лавку, говорю, что нам надо, посылаю туда Флоренс, она приносит продукты. Но всегда с мобильным телефоном, чтобы можно было поддерживать связь.

Вопрос: Есть ли у Флоренс любимые игрушки сейчас, и как с этим было в детстве?

Вероник: Любимым остается игрушечный дельфин. Как и все дети, она предпочитала одни игрушки другим. И до сих пор они у нее есть.

Вопрос: Какое место в жизни Флоренс занимают театр, цирк, музеи, концерты, – словом, культурное развитие?

Вероник: Хотелось бы, чтобы это место было более значительным. Все дети любят цирк и музыку, но у нас такой плотный жизненный график, что просто не хватает времени.

Вопрос: Как вы думаете, если бы вы сами приглашали одноклассников Флоренс домой, играли вместе с ними в настольные игры, стали бы они ходить к вам в гости и дружить с Флоренс?

Вероник: Могу предположить, что если бы мы пригласили одноклассников и они пришли, то почувствовали бы себя у нас хорошо. Может быть, пришли бы и еще... Но сами они не инициировали бы такой визит.

Вопрос: Отмечаете ли вы дни рождения Флоренс с ее друзьями?

Вероник: Когда она была ребенком, мы отмечали ее дни рождения, приглашали друзей и одноклассников. Но сейчас она стала старше, и мы в основном празднуем с семьей вне дома.

Вопрос: Как одноклассники относятся к тому, что у нее синдром Дауна? Придают ли этому значение? Препятствует ли это общению на равных, или это их не удивляет?

Вероник: Общаются они, как мы с вами. Естественно, они замечают отличия. Точно так же, как если бы в классе был глухой или слепой ребенок. Мне кажется, что дети принимают ее, хотя бывают и некоторые неприятности, но в целом – да, принимают.

Вопрос: Какие отношения у Флоренс со сверстниками во дворе? Есть ли у нее друзья, они бывают у нее дома или она ходит к ним? Это обычные дети или с особенностями развития? Испытывала ли Флоренс отчуждение при общении с обычными детьми, как переживала это, как могут помочь родители?

Вероник: Дружба – вообще сложная проблема. Как уже говорилось, Флоренс учится в общеобразовательной школе, вокруг нее разные дети. Они вместе обедают, ездят на автобусе в школу и обратно, но одноклассники не приходят к нам домой. Недавно у Флоренс появилась подруга Александра, она приходит к нам в гости. У нее тоже есть проблемы, другой синдром – Прадера-Вилли. У девочек сложились тесные дружеские отношения, они ходят друг к другу в гости, даже ночуют.

Флоренс: Вопрос дружбы, правда, сложный. Я хотела бы, чтобы друзей было больше, и буду стремиться к тому, чтобы их становилось больше.

Вопрос: Как могут тебе помочь родители?

Флоренс: Я знаю, что родители тоже хотели бы, чтоб было больше друзей. Они меня все время толкают в школу!

Вероник: Родители, конечно, должны помогать своему ребенку. Близким другом, по моему мнению, может быть человек с особенностями в развитии. Надо чаще выводить ребенка туда, где собираются молодые люди с особыми потребностями, там искать друзей. В то же время больше смешиваться с обычными людьми, чаще выходить из дома.

(Продолжение следует.)

О поездке в Норвегию и не только об этом...

Беседу с Марией Нефедовой вела Н. С. Грозная, главный редактор журнала «Сделай шаг»

Винстра – так называются и деревня, и речка в Гудбраннсдалене. Именно в этой живописной долине жил человек по имени Петер Ольсен Хого, который послужил прототипом героя знаменитой драмы Генрика Ибсена «Пер Гюнт». И ныне там стоит старинная усадьба Хого, которая среди местных жителей известна больше как усадьба Пера Гюнта. Естественно, лучшего места для Фестиваля Пера Гюнта придумать было нельзя.

Этот удивительный культурный проект действует с 1967 года. Ежегодно летом в Винстре ставятся спектакли по пьесе Ибсена, звучит музыка Эдварда Грига, а также проходят разнообразные костюмированные шествия, концерты и выставки. Фестиваль – плод сотрудничества актеров, музыкантов, художников и литераторов, – неизменно пользуется большой популярностью у норвежцев и туристов.

В этом году в фестивале приняла участие помощник педагога Даунсайд Ап Мария Нефедова. В интервью она поделилась своими впечатлениями о фестивале, о Норвегии и норвежцах, об Арт Центре¹, представительницей которого Маша была на фестивале.

Н. Г. Маша, расскажи, пожалуйста, как получилось, что этим летом вас пригласили в Норвегию?

М. Н. В Норвегию нас пригласили Кари Элизабет Террисен² и Ирина Александровна Никольская-Родвик³, чтобы я на блокфлейте и Егор Рудометов на фортепиано исполнили «Сольвейг» из «Пера Гюнта». С 26 по 30 июля проходил Фестиваль Пера Гюнта на его родине в Норвегии.

Н. Г. Фестиваль, посвященный Перу Гюнту, проводится каждый год. Что на нем бывает?

М. Н. Собираются туристы, которые в горах ставят палатки и готовятся к Фестивалю Пера Гюнта. Во время фестиваля устраивают веселые концерты, конкурсы, переодевания в народные норвежские костюмы. Но меня не одевали, переодеваются артисты и люди, которые в Осло живут.

Н. Г. Машенька, ты сама читала или слушала, знаешь ли ты содержание «Пера Гюнта»? О чем там?

М. Н. Я знаю, что Пер Гюнт (нам Ирина рассказывала историю перед тем,

как пойти на этот мюзикл) приехал на козле, и что он любил очень свою мамочку, и мамочка умерла тогда, умерла, даже не вспомнив сына.

Н. Г. А Сольвейг кто была?

М. Н. Сольвейг – его девушка, и она играла на флейте. Она его любила.

Н. Г. Вы приехали на фестиваль, и, как я поняла по фотографиям, там должны были показать спектакль профессиональные артисты?

М. Н. Да, я сейчас расскажу. Артисты профессиональные, в основном, из Норвегии, из разных городов. И мне очень понравился один инструмент: такая длинная деревянная труба, когда на ней играешь, перекачиваются шарики, внутри этой трубы создается ветер. И мне очень понравились ветреные инструменты! Такие вот палочки... Проведешь – и создается шум моря, шум прибоя, и можно фантазировать всё, что ты хочешь.

Н. Г. Это отдельные инструменты или один синтезатор?

М. Н. Мужчина играет на всех сразу инструментах. У него это великолепно получается!

Н. Г. Это музыка, а сам спектакль драматический или там поют?

М. Н. Там поют «Сольвейг», в Пера Гюнте самом.

Н. Г. А что за история была с Сольвейг? Насколько я помню, беда была в том, что Пер Гюнт любил выпить. Об этом там было?

М. Н. Было. Когда актер вышел на сцену, он изображал, что он пьяный, с бутылками, со стаканом. Красивый стол, красивые девочки – это он всё любил, но он любил не только выпить, больше всего, я думаю, он любил жить.

Н. Г. Это важно! Спектакль на свежем воздухе, под открытым небом играли?

М. Н. Концерт и мюзикл были прямо в горах, на свежем воздухе, около хижин, выстланной соломой. Егор играл на синтезаторе, когда я играла на флейте.

Н. Г. Это был отдельный концерт?

М. Н. Мы выступали в другом месте, и концерт был в другом месте. На мюзикл нас возили совсем в другое место и в другой день. Это тоже в горах было.

¹ Арт Центр – российское отделение Международной культурно-просветительской организации «Диссимилис», базирующейся в Норвегии. Занятия Арт Центра проходят в досуговом клубе Таганского района «Перекресток» (метро Пролетарская). Тел.: (495) 670-04-02.

² Кари Элизабет Террисен – главный педагог Международной культурно-просветительской организации «Диссимилис» в Осло.

³ Ирина Александровна Никольская-Родвик – руководитель отдела по общественным связям со странами СНГ в норвежской компании «Теленор».

Н. Г. Удалось ли тебе с кем-то из норвежцев познакомиться или подружиться?

М. Н. Я дружу с Ливбентой. Это девочка тоже с синдромом Дауна из Диссимилиса. Она училась в массовой школе. Я спросила, как вообще ее успехи? Вот как она в массовой школе училась? У нее был и свой домашний учитель.

Н. Г. Он ей помогал, но в школу она ходила с обычными детьми?

М. Н. Да. И на уроках сидела, естественно, мама.

Н. Г. Ну это похоже на то, как у нас. А что она делает сейчас?

М. Н. Она замужем.

Н. Г. А муж – молодой человек тоже с синдромом Дауна?

М. Н. Без синдрома. Пары подбирает Кари.

Н. Г. Из тех, кто в Диссимилисе?

М. Н. Да. Он за ней ухаживает, как за мамой. Она водит машину. Здесь у нас не дают нашим ребятам водить машину, а там – да.

Н. Г. А она живет отдельно или с родителями?

М. Н. Кто может, живет отдельно после восемнадцати. Ливбента живет с мамой.

Н. Г. Она счастлива замужем?

М. Н. Я считаю, что наши ребята, все братья и сестры, они счастливые, довольные, и я скажу словами Экзюпери: «Мы в ответе за тех, кого приручили».

Н. Г. Ты имеешь в виду тех, кто живет рядом?

М. Н. Да.

Н. Г. Маша, а вот счастлива ли она, что вышла замуж?

М. Н. Вот это не знаю. Она не говорила. Она очень счастливая. Она рада даже, что живет в Норвегии, что у них такой прекрасный преподаватель, как Кари. Сейчас уже ее нет, ну, в концерте. Она уже не поет. Кари уже набрала других ребят. Она каждый год набирает новых.

Н. Г. А чем занимается Ливбента?

М. Н. Она работает. Нас возили на фабрику, где они работают. Они шьют швабры. Они шьют швабры, как вот эти вот веревочки.

Н. Г. О, это очень нужная вещь!

М. Н. А еще я хочу сказать, что не только подружилась с хорошими людьми, у меня там появился друг.

Н. Г. А кто он?

М. Н. Его зовут Эрик, но он немножечко, ну, как сказать, не в себе. Он, когда приходит в кафе, куда мы приходим там, от мэрии, и он каждый год показывает диск «Калинки-малинки», но его никому не дарит.

Н. Г. Ну, он хочет его оставить себе, наверное.

М. Н. Да. А еще у нас великолепные спонсоры: Кари Элизабет Террисен, Ирина Никольская-Родвик. Про них забыть нельзя! И администратор нашего Арт Центра Егорова Светлана Григорьевна, и преподаватель Витащенко Саша, Анечка Шилова, Ирина Лаврененкова – замечательные люди! И Николай Николаевич, которого уже нет. Он ушел из жизни. Он был руководителем оркестра. Это был великолепный педагог, человек своего дела. Человек, даривший ребятам свою любовь, любовь к музыке, любовь к жизни. Ребята до сих

пор без него скучают и очень его любят. А мне его особенно не хватает.

Н. Г. Ты сейчас занимаешься с преподавательницей флейты?

М. Н. С Ириной Николаевной Лаврененковой.

Н. Г. Маша, мне не раз Светлана Григорьевна говорила, что они и ребят помоложе принимают.

М. Н. А я хочу сейчас дать клич! Пожалуйста, Ирина Анатольевна, Наташа, Лиза и остальные педагоги! Мы набираем сейчас на танцы!

Н. Г. С какого возраста? Это важно.

М. Н. Ну не с четырех лет, уже тогда школьников.

Н. Г. У нас старшим детям 7-8 лет, им уже можно, как ты думаешь?

М. Н. Свободно! Нам нужны молодые, и мы хотим, чтобы они к нам ходили и побольше в Сайдаг'е давали мы концертов!

Н. Г. Это можно организовать. Скажи, сколько раз в неделю и в какие часы занятия?

М. Н. Мы занимаемся танцами у нас в Арт Центре в пятницу днем в 12 часов.

Н. Г. К кому обратиться, если кто-то захочет детишек своих водить в Арт Центр?

М. Н. К Егоровой Светлане Григорьевне, администратору, моей второй мамочке! Ее телефон: (495) 670-04-02.

Н. Г. Маша, мне показалось, что тебе очень понравилось в Норвегии. Что именно тебе понравилось?

М. Н. Норвегия – самая сказочная страна! Это страна сказок, любви, добра и милосердия, где все очень хорошие люди тебе улыбаются.

Мероприятия проекта «Спорт во благо»

Дата	Мероприятие	Начало регистрации	Конец регистрации
12 февраля 2011	Благотворительная лыжная гонка «Русский вызов»	29 ноября	7 февраля
17 апреля 2011	Весенний турнир по мини-футболу	14 февраля	11 апреля
28 мая 2011	Благотворительный кросс ко дню защиты детей	18 апреля	20 мая
26–28 августа 2011	Велопробег «Красная площадь»	6 июня	8 августа
6 ноября 2011	Осенний турнир по мини-футболу	12 сентября	24 октября

Дорогие друзья! Мы ждем вас на наших спортивных и веселых мероприятиях и обещаем, что в этом году всё будет только интереснее!

Фандрайзинг – дело общее!

Дорогие родители! Мы от всей души благодарим тех из вас, кто принес детские рисунки и свои поделки! Теперь эти маленькие творения радуют новых хозяев, а мы собрали более 200 тысяч рублей на новогодних мероприятиях. Эти деньги пойдут на проведение занятий и консультаций с подопечными фонда «Даунсайд Ап».

Извещение	 НО Благотворительный фонд «Даунсайд Ап» ИНН 7705159882 р/с 40703810038040100912 Московский банк Сбербанка России ОАО, г. Москва БИК 044525225 к/с 30101810400000000225 Сбербанк России г. Москва			Выдержка из письма Сбербанка РФ № 047930 от 04 декабря 2002 г. Принимая во внимание значимость работы, проводимой Вашей организацией, Сбербанком России доведены до филиалов банка указания о приеме и перечислении благотворительной помощи на счёт Некоммерческой организации Благотворительный Фонд «Даунсайд Ап» №40703810038040100912, открытый в Тверском отделении №7982 Сбербанка России г. Москвы, без взимания комиссионного вознаграждения. С уважением, Г.Г. Меликьян, заместитель председателя правления
	ФИО плательщика			
Кассир	Адрес, индекс № телефона			
	Назначение платежа: благотворительное пожертвование		Сумма платежа	
	Подпись плательщика	№ члена Клуба Друзей (если есть)	Я хочу стать членом Клуба Друзей	

Квитанция	 НО Благотворительный фонд «Даунсайд Ап» ИНН 7705159882 р/с 40703810038040100912 Московский банк Сбербанка России ОАО, г. Москва БИК 044525225 к/с 30101810400000000225 Сбербанк России г. Москва			Выдержка из письма Сбербанка РФ № 047930 от 04 декабря 2002 г. Принимая во внимание значимость работы, проводимой Вашей организацией, Сбербанком России доведены до филиалов банка указания о приеме и перечислении благотворительной помощи на счёт Некоммерческой организации Благотворительный Фонд «Даунсайд Ап» №40703810038040100912, открытый в Тверском отделении №7982 Сбербанка России г. Москвы, без взимания комиссионного вознаграждения. С уважением, Г.Г. Меликьян, заместитель председателя правления
	ФИО плательщика			
Кассир	Адрес, индекс № телефона			
	Назначение платежа: благотворительное пожертвование		Сумма платежа	
	Подпись плательщика	№ члена Клуба Друзей (если есть)	Я хочу стать членом Клуба Друзей	

Дорогие друзья, пожалуйста, обратите внимание на изменение в названии банка. Сбербанк принимает квитанции только с указанием нового названия! С другими способами пожертвований на программы Центра ранней помощи «Даунсайд Ап» вы можете ознакомиться на нашем сайте <http://www.downsideup.org/donate.php>

Выезд специалистов Даунсайд Ап в Башкортостан

Команда специалистов Даунсайд Ап – Марина Савранская, Кирилл Кравченко и я, Елизавета Сладкова, – прибыла в Уфу, столицу Башкортостана, 27 октября минувшего года.

В течение пяти дней мы провели 10 коллегиальных консультаций для отдельных семей и семинар для родителей, который вызвал интерес и у специалистов-дефектологов, и у логопедов. В итоге, аудитория была смешанной, а встреча, как нам кажется, получилась содержательной.

Из Уфы мы привезли с собой много впечатлений и более подробно познакомились с ситуацией в Башкортостане. Например, мы были приятно удивлены тем, что здесь процент отказа от детей с синдромом Дауна, по сравнению с другими регионами, очень низкий, всего около пяти процентов. Большинство семей забирают малышей домой. Однако при этом многие родители говорили о том, что проблема отношения окружающих к детям с особенностями развития стоит остро и в связи с этим возникает много сложностей.

Хочется упомянуть об интересной встрече с семьей из города Салават. Папа девочки Маши, Сергей, рассказал, что, получив однажды журнал «Сделай шаг», они увидели поздравление Маше с днем рождения. Это оказалось очень важным для семьи: родители почувствовали, что где-то в далекой Москве об их дочери знают и помнят. Такая обратная связь необходима и нам, потому что семей, участвующих в наших программах, становится все больше, и далеко не со всеми нам удастся увидеться. Встреча подтвердила, что издательская деятельность Даунсайд Ап востребована.

Башкортостан – довольно успешный в социальном плане регион. Нам рассказали о том, что устраивать детей с синдромом Дауна в детские сады становится все легче. Намечено дополнительное государственное финансирование этой программы, и будем надеяться, что ее удастся осуществить.

Отдельно хочется сказать о достижениях родительской ассоциации Уфы. За сравнительно небольшой период РОО «СоДействие» (<http://www.roosd.ru>) удалось провести ряд просветительских мероприятий, семинаров и встреч для родителей, планируется обучение специалистов.

Хочется пожелать уфимцам и всем семьям Башкортостана успехов в их делах и начинаниях!

Е. А. Сладкова, дефектолог Даунсайд Ап

Передача опыта специалистам по раннему развитию

Дорогие читатели! Мы часто рассказываем вам о расширении работы Даунсайд Ап по распространению опыта и углублению содержания учебных семинаров.

Одним из значительных мероприятий этой зимы стал семинар «Семейно-центрированная модель помощи семье, воспитывающей ребенка с особыми потребностями». Более 140 человек из Москвы,

Подмосковья, Калужской области, Астрахани собрались 16 декабря 2010 года в ГОУ Центр образования № 1685.

Семинар состоял из нескольких частей. Со вступительным словом выступила Надежда Александровна Яковлева, координатор работы с детскими дошкольными учреждениями Даунсайд Ап. Затем три ведущих специалиста центра ранней помощи представили свои доклады.

П. Л. Жиянова познакомила слушателей с общими положениями семейно-центрированной модели помощи семье и вкратце представила методiku раннего двигательного развития детей с синдромом Дауна голландского специалиста Петера Лаутеслагера. Специалистам-логопедам было интересно узнать об особенностях работы с ребенком до полугода: оказывается, от того, в каком положении держат ребенка во время грудного вскармливания, в каком возрасте переводят на твердую пищу и как именно кормят с ложки, зависит формирование речевого аппарата и успешность развития самой речи!

Т. Н. Нечаева рассказала о структуре дошкольного звена психолого-педагогической поддержки семьи. Важность этой работы очевидна даже в ситуации, когда не во всех городах детские сады принимают ребят с особенностями развития с такой готовностью, как в Москве.

Психолог И. Б. Музюкин остановился на работе службы психологической поддержки семьи. Особенно интересным был видеосюжет, демонстрирующий работу с неговорящим ребенком с синдромом Дауна. Благодаря своим профессиональным действиям

специалист смог установить с мальчиком эмоциональный контакт.

Участники семинара имели возможность обмениваться впечатлениями во время кофе-паузы, задать вопросы специалистам Даунсайд Ап, полюбоваться творчеством учеников Центра образования и познакомиться с литературой нашего фонда, о которой подробно рассказывала специалист по раннему развитию М. Ф. Гимадеева.

Мы благодарим всех участников семинара за внимание к подготовленной нами информации, а еще хочется искренне поблагодарить ГОУ Центр образования № 1685, который уже во второй раз гостеприимно и по-домашнему встречает нас в своих стенах.

Ю. В. Щерба, сотрудник Ресурсного центра

Международная встреча в Риме

23 октября 2010 года в Риме состоялась встреча членов Европейской ассоциации Даун синдром (EDSA). Членами EDSA в основном являются родительские объединения, однако в нее входят и не-

которые профессиональные организации, например, наш Даунсайд Ап. Я впервые была на такой встрече и считаю, что хороша она была по двум причинам. С одной стороны, ограниченное число участников (не более одного-двух от каждой страны) способствовало личному общению, с другой стороны, в совокупности участники смогли представить практически полную панораму положения дел в Европе.

Как и можно было предположить, в целом проблемы, на решение которых направлены усилия родительских ассоциаций,

в каждой из стран напрямую связаны с тем, насколько давно и успешно действуют они на этом поле. Так, например, «старенькие» – Испания, Ирландия, Италия, Англия – стремятся обеспечить максимально благоприятные условия для полноценной жизни молодых людей и взрослых с синдромом Дауна, решая вопросы их долголетия, социальной интеграции, занятости в конкурентном секторе. А в тех странах, в которых, как и в России, гораздо позже стали на практике осваивать понятие «гражданское общество», главные проблемы связаны с организацией ранней помощи, образованием, отношением общества к инвалидам. Западные страны, впрочем, тоже не вполне однородные в этом отношении, эту начальную ступень уже преодолели.

Я давно заметила, что ситуация, когда проблемы стоят остро, а возможность действовать только появилась, рождает харизматических лидеров. И встретиться с такими лидерами – из Польши, Чехии, Хорватии, Боснии и Герцеговины и совсем недавно принятого в EDSA Косово – очень интересно. Их активность и энтузиазм проявились несравненно ярче, чем у их более опытных коллег.

Оказалось, однако, что в отношении инклюзивного образования не все просто даже в наиболее благополучных странах. Дошкольники и младшие школьники с синдромом Дауна успешно включаются в общеобразовательную систему, но в обычной средней и старшей школе количество таких учеников незначительно (в среднем не более 10 процентов).

Общение с людьми, объединенными общими целями, на мой взгляд, дает много, причем не только полезную информацию, но и массу интересных контактов, а главное – приток свежей энергии.

Сайт Европейской ассоциации Даун синдром: <http://www.edsa.eu/>

Н. С. Грозная, главный редактор журнала «Сделай шаг»

Акция Первого канала «Подари Новый год»

«Так приятно и тепло на душе, когда чувствуешь поддержку совершенно незнакомых людей! Детские мечты сбылись, Степе подарили коньки, он в полном восторге и теперь учится кататься!»

Мария, мама Степы Пшеничникова

Конец декабря всегда немного сумбурный: все мы хлопотем, выбираем подарки, украшаем помещения, поздравляем заранее друзей и коллег. И сами, хотя давно выросли, отчего-то ждем новогоднего чуда и подарков.

И такое чудо в декабре 2010 года произошло: Первый канал Центрального телевидения пригласил нас поучаствовать в акции «Подари Новый год» (http://www.1tv.ru/projects_in_detail/si=5822). После этого из Москвы и Подмосковья, из Воронежа, Вологды, Тольятти и других городов для наших детей в Даунсайд Ап стали поступать подарки к Новому году. Дары просто сыпались! Велосипеды и куклы, машины, кухни, посуда и развивающие игры, книги – совсем незнакомые люди везли их из Подмосковья, простаивая часами в пробках, присылали почтой, доставляли вечером после работы и в каникулы! А кто-то просто оставлял деньги. Но все интересовались нашими детьми!!!

Спасибо Саше, нашему охраннику, который принимал подарки и днём и ночью. Став свидетелем такой удивительной отзывчивости, он сказал: «После этого начинаешь верить в людей!»

За 13 лет моей работы в Даунсайд Ап такого еще не было.

Наши дети счастливы, а родители ребят и сотрудники фонда выражают бесконечную благодарность всем добрым людям и Первому каналу, с легкой, доброжелательной руки которого начался этот новогодний подарочный звездопад.

*М. Ф. Гимадеева,
специалист по раннему развитию Даунсайд Ап*

Дорогие читатели!

Осенью 2010 года наша издательская группа внезапно обнаружила, что тираж журнала «Сделай шаг» не успевает за бурным ростом числа семей, с которыми взаимодействует Даунсайд Ап, и нам в срочном порядке пришлось допечатывать экземпляры октябрьского номера (спасибо спонсорам, что помогли нам в этом!). Теперь наш тираж стал больше!

Мы видим, что мир вокруг нас стремительно меняется. Все более активную роль в нашей жизни играет Интернет. Наверняка меняются и ваши потребности в информации, ваши интересы и, соответственно, ожидания от журнала «Сделай шаг». Поэтому мы очень просим вас подумать и дать нам знать, какие материалы наиболее актуальны для вас: советы профильных специалистов, справочная информация, возможность рассказать о себе и осмыслить опыт других родителей, обзор ситуации в мире? Возможно, вам интересны публикации фрагментов художественных произведений или что-то еще. Только хорошо представляя себе ваши потребности, мы сможем быть уверены, что работаем не вхолостую.

Напоминаю, что, начиная с 2008 года, наши периодические издания «Сделай шаг» и «Синдром Дауна. XXI век» в полном объеме выкладываются на сайте www.downsideup.org.

Мы ждем ваших предложений по: электронной почте: ngroznaya@downsideup.org;
почте: 105043, Москва, 3-я Парковая ул., д. 14-а;
телефону Даунсайд Ап: 8 (499) 367-10-00.

С наилучшими пожеланиями, *Наталья Грозная, главный редактор журнала «Сделай шаг»*

От администрации

Уважаемые родители!

С Новым 2011 годом! Пусть он принесет в ваши семьи здоровье и радость!

В Даунсайд Ап после новогодних каникул возобновились групповые занятия и индивидуальные занятия-консультации.

Как и всегда, в конце года при подведении итогов меня впечатляет объем работы Центра ранней помощи. Судите сами: за 2010 год педагоги и психологи Даунсайд Ап провели 769 консультаций на дому (домашних визитов), более 170 групповых занятий для детей разного возраста и их родителей, около 450 индивидуальных занятий-консультаций и 567 консультаций для семей, проживающих за пределами Москвы.

В этом учебном году мы по-прежнему уделяем самое пристальное внимание распространению накопившегося у нас практического опыта с тем, чтобы у наших семей была возможность получать квалифицированную помощь в шаговой доступности от места проживания. Для этого Даунсайд Ап должен оказывать регулярную методическую поддержку специалистам дошкольных учреждений, которые уже принимают и будут расширять прием наших детей. Это направление нашей деятельности становится приоритетным, тем более что и со стороны детских дошкольных учреждений есть активный запрос на различные виды методической помощи. Специалисты нашего центра, которые много лет проводили групповые занятия с детьми и консультировали семьи, вот уже не первый год занимаются также обучением педагогов детских дошкольных учреждений, предоставляя им возможность практического знакомства с организацией групповой работы и занятий-консультаций в нашем центре. Таким образом, постепенное сокращение объема групповых занятий в Даунсайд Ап идет параллельно с укреплением методического взаимодействия со службами ранней помощи, лекотеками и другими реабилитационными учреждениями, которые готовы открыть свои двери для наших детей.

Мне хотелось бы обратить ваше внимание на статью Полины Львовны Жияновой «Ранняя помощь рядом с домом», публикуемую в этом номере. В ней вы найдете ответы на самые актуальные вопросы, касающиеся устройства наших ребят в детские дошкольные учреждения.

Нынешний учебный год продолжается, до новых встреч на занятиях, консультациях, праздниках и благотворительных мероприятиях!

Е. В. Поле, директор Центра ранней помощи «Даунсайд Ап»

Представляем две новинки

В конце 2010 года вышли в свет два издания, которые, на мой взгляд, удивительно хорошо дополняют друг друга. Первое издание – брошюра, выпущенная Даунсайд Ап, «**Ребенок родился с синдромом Дауна: беседы психолога**». Ее авторы – специалисты нашего Центра – А. Е. Киртоки и Н. В. Ростова. Предваряя текст, они пишут: «Рождение ребенка с синдромом Дауна может восприниматься родителями как непосильный труд, тяжкий крест, а может стать событием, которое обогатит семейную и социальную жизнь семьи, откроет новые перспективы. Получать радость от общения со своим ребенком, видеть его уникальные качества, а не только отличия от обычных детей, – это, по мнению психологов-практиков, верный путь обретения счастливого родительского опыта».

Брошюра содержит рассуждения авторов по поводу самых актуальных вопросов, которые им приходится слышать в беседах с родителями. В ней описаны реальные ситуации взаимоотношений, даны рекомендации по уходу за детьми и их воспитанию, начиная с первых месяцев жизни.

Второе издание – книга «**Солнечные дети с синдромом Дауна**». Эта книга вышла в издательстве Эксмо, а автор ее, Лариса Зиминая – мама шестилетней девочки Полины. Опыт Ларисы во многом похож на опыт других мам, давших жизнь ребенку с синдромом Дауна, где бы они ни жили. Но в чем-то он особенный. Полина родилась в Израиле, куда позже, после недолгого пребывания в Москве, вернулась с мамой. Первую помощь семья получила в Даунсайд Ап. Возможность увидеть и осмыслить взгляд на проблему, а также подходы к оказанию помощи здесь и там для думающего человека – большое преимущество. А автор книги – именно такой человек. Она собирала информацию из самых разных письменных источников, общалась с самыми разными специалистами, делала свои выводы, а потом – обо всем этом рассказала в своей книге. Порекомендовать это издание хочется не только потому, что Лариса, будучи профессиональным журналистом, написала ее хорошим языком, но еще (и, на мой взгляд, это главное) из-за интонации автора, ее подачи, которые вызывают доверие и желание читать книжку дальше.

Обзор подготовила Н. С. Грозная

Главный редактор
Н. С. Грозная

Редакционная коллегия
П. Л. Жиянова
Т. П. Медведева
С. К. Мискарова
И. Б. Музюкин
И. А. Панфилова
Е. В. Поле
Т. А. Сухова

Литературный редактор
С. В. Бейлезон
Выпускающий редактор,
корректор
Г. В. Аتماшкина
Оформление, верстка
В. И. Рохлин

Тираж 3000 экз.

Как мы встречали Новый год

Артёмий Крайчикин
(10 лет)

Марина Савранская,
Варя Верхова (7 лет)
и Олег Мельниченко (7 лет)

Софья Казакова (3 года)
с мамой и Дедом Морозом

Алиса Гусева (6 лет)

Ксения Терентьева
и Даниил Киселев
(4 года)

Елизавета Сидорова
и Вадим Качев
(почти 8 лет)